

«Сланбреа оставил в тебе семя света, - тихо сказал Саул.

"Что это значит?" - спросил Аньфэу. Он знал, что это не может быть очень серьезно, и Саул, должно быть, уже говорил с Брузурьяно об этом, иначе он не был бы таким спокойным.

Саул сделал паузу на секунду и сказал: «Это может помочь тебе быстрее использовать силу света. Но если ты когда-нибудь начнешь заниматься настоящей магией света, ты окажешься неудержимо привлеченным к ней».

«Значит ли это, что я начну заниматься магией Света?»

«Некоторые могут даже потратить всю свою жизнь на изучение ее».

«Но я не хочу», - пожаловался Аньфэу. «Что мне делать? Должен ли я избегать каждого последователя и каждой книги о магии света?»

«Это не так серьезно, как ты думаешь», - нахмурился Брузурьяно. «Сердце природы должно эффективно подавлять силу семени».

«Разве вы не можете извлечь его?» - спросил Аньфэу. Он думал, что Сердце Природы не является постоянным решением, и единственный способ, в котором он не был бы затронут, - удаление семени.

«Ты можешь поговорить с папой».

«Неважно, тогда, - сказал Аньфэу, покачав головой.

«Подумай об этом», - сказал Брузурьяно. «Разве ты не помнишь, что произошло в храме? Ты не можешь использовать магию, но ты можете управлять магией друидов из-за Сердца Природы. С ним ты можешь быть очень сильным».

Аньфэу колебался. Он не хотел изучать магию природы, но если бы он отверг Брузурьяно, это сделало бы их отношения напряженными. Ему все еще приходилось спрашивать Брузурьяно о милостях, и он не хотел отчуждаться от этого человека. Но он не мог согласиться с предложением из-за его отношений с Саулом. Если бы он учился у Брузурьяно, Саул и Йоланте перестали бы доверять ему. Он ничего не получил бы, если бы сделал короля своим врагом.

"Брузурьяно", - прервал его Саул. «Разве Аньфэу не сказал, что хочет учиться со мной? Мы можем поговорить о других вещах в будущем. Ничего хорошего не выйдет, если заставлять кого-то принимать решение».

Брузурьяно вздохнул, но больше ничего не сказал.

«Единорог», - внезапно сказал Аньфэу. «Его мать была развитым единорогом, быстрее ли она достигла зрелости?»

Брузурьяно пожал плечами. «Вряд ли, - сказал он, - но Сердце Природы может ускорить этот процесс на несколько лет».

Аньфэу вздохнул: «Пока мне не нужно ждать тридцать лет».

"Ты знаешь, этот единорог стоит в своем развитии, - сказал Брузурьяно.

«Что? В самом деле?» - спросил Аньфэу, нахмурившись. Разумеется, единорог не выглядел слабым.

«Человеческим младенцам нужны их матери», - сказал Брузурьяно. «Единорогам тоже. Чем ты его кормил?»

«Дикие ягоды, в основном, мы не могли найти ничего в лесу».

«Ну, вот из-за этого».

«Есть ли способ исправить это?»

«Нет.»

Аньфэу нахмурился и обыскал все, что связано с единорогом. «А как насчет крови единорога?»

"Кровь единорога?" - нахмурился Брузурьяно. «Ты ведь не говоришь, что взял кровь этого единорога, не так ли?»

«Нет, конечно, нет», сказал Аньфэу, покачав головой. «Кровь взрослого единорог».

«Как жестоко, - сказал Брузурьяно, потрясенный. «Единорог уже дал тебе слезу звезд, и ты осмелился взять его кровь!» Если бы это был какой-то другой волшебный зверь, Брузурьяно не отреагировал бы так резко. Однако для друида единороги были святыми и родными животными Богини Природы. Кровь единорога была святой.

«У меня была причина, милорд, - серьезно сказал Аньфэу.

«Давай рассказывай».

«Мы должны были защитить его. Если бы мы не стали сильнее, мы бы не смогли даже защитить себя, не говоря уже о единороге. Мы все были магами, и кровь была большим стимулом для нашей силы. Или нужно было дать ему просто сгнить!»

«Это не оправдывает ваши действия, - холодно сказал Брузурьяно. «Кровь единорога бесполезна для единорогов. Если бы ты позаботился об этом, твоей собственной крови хватило бы».

«Возможно, это так», пробормотал Аньфэу.

Брузурьяно нахмурился и покачал головой. Он не ожидал, что Аньфэу согласится на его заявление. «Тебе не обязательно это делать», - сказал Брузурьяно. «Ты можешь сдать свою кровь и увеличить уровень зрелости единорога на один день».

«Но это поможет?»

«Нет, не совсем, - сказал Брузурьяно, - если ты не хочешь умереть». Он знал, что если Аньфэу действительно попытается истечь кровью и накормить единорога, Саул обвинит его, хотя Аньфэу будет делать это по собственному желанию.

«Не волнуйтесь, - сказал Аньфэу с улыбкой. «Я не буду истекать кровью, я не хочу смерти». В отличие от людей в этом мире, Аньфэу имел общие знания из другого мира и знал, что потеря небольшого количества крови не повлияет на него. Люди, которые регулярно сдавали кровь, часто даже были здоровее, чем люди которые этого не делали. Аньфэу не возражал против того, чтобы один раз в месяц покормить единорога.

Брузурьяно покачал головой. Он шагнул по комнате, вздыхая и бормоча себе под нос. Он был гораздо более опытным, чем Аньфэу, и мог читать людей лучше, чем ожидал Аньфэу.

«Возможно, есть способ ускорить его рост», - сказал он наконец.

"Что это?"

«Ты должен найти человека до этого», - сказал Брузурьяно. Он не хотел говорить Аньфэу,, но он чувствовал себя обязанным. Аньфэу был слишком упрямым и горячим. Что, если он сдаст слишком много крови случайно? Для последователей Богини Природы люди, выбранные Сердцем Природы, были замечены как посланники, посланные самой Богиней. Они отвечали за правильное воспитание последователей и надежду. Брузурьяно не мог позволить Аньфэу умереть независимо от того, насколько ему не нравилась идея о том, что Аньфэу взял Сердце Природы.

"Кто?"

"Якоб".

«Якоб? Почему?» - спросил Саул.

«Ты уже забыл, какова цель жизни Якоба?»

«Ты имеешь в виду ... священное духовное зелье?»

«Конечно, у нас есть кровь единорога, которая является самым сложным ингредиентом».

«Где мы должны найти «Весну жизни»? Все эти ингредиенты слишком трудно найти, слишком дороги».

«Ты забыл? Я арх друид. Если бы я попросил королеву эльфов, она бы одолжила кое-что из этого. Весна жизни не должна быть проблемой».

«У них новая королева?» - удивился Саул.

Брузурьяно хмыкнул от разочарования. Он пытался предложить решение и слишком отвлекся. Обычно он никогда не допустил бы такой большой ошибки. «Знаешь, я начинаю думать, что ты намеренно пытаешься любопытствовать».

«Нет, конечно, нет», сказал Саул, покачав головой. «Я буду притворяться, что я ничего не слышал об эльфах. Я должен знать, насколько дороги другие ингредиенты. Весна жизни - не единственная проблема».

«У меня есть кое-что, - сказал Брузурьяно, - я постараюсь позаботиться обо всем остальном. Мне нужно, чтобы вы двое поклялись, что вы не скажете никому об эльфах».

Саул сказал, что будет притворяться, что ничего не слышал, но Брузурьяно не мог допустить этого. Новая королева была еще молода, но в другом столетии или около того появилась бы первая верховная власть эльфов.

«Конечно, - сказал Саул, кивая. «Хотя должно быть три человека».

«Два, - твердо сказал Брузурьяно. Он знал, что Саул тоже подсчитал Йоланте. «Королева все еще молода и не представляет угрозы для вашего драгоценного маленького королевства. Все живые теперь будут давно мертвы к тому моменту, когда она достигнет своей полной силы. Скорее всего, Империя Мао сама по себе не исчезнет к тому времени?» Брузурьяно нужно было успокоить Саула, и единственное, что он лгал, - это то, как много времени пройдет, когда созреет новая королева.

«Хорошо, - сказал Саул. «Хорошо, я клянусь богам, что, если я расскажу кому-нибудь о твоей тайне, моя душа будет горбатиться в аду всю вечность».

"Аньфэу."

«Клянусь богам, что, если я расскажу кому-нибудь о вашей тайне, моя душа будет горбатиться в аду на всю вечность», - повторил Аньфэу клятву Саула.

<http://tl.rulate.ru/book/7422/288460>